1. „Вострубим, братие аки в златокованную трубу, в разум ума своего, начнем бити в сребреныя арганы, и (возвеем)[1] мудрости, и ударим в мысли ума своего, поюще в богодохновенныя сверили, да воспрачются в нас душеполезныя помыслы“ (Унд. 53).

Заслуживают внимания соображения Д. В. Айналова о реальной основе этого пышного вступления к „Молению“:[2] „Метафорическое вступление Даниила имеет все черты строго реальной действительности“ (стр. 356). „Трубы, органы, свирели навеяны в «Слове» Даниила княжескими играми и их потехами, участником которых он был, сам ставши славным игрецом на гуслях. Только таким пониманием приступа можно хорошо объяснить и следующую непосредственно за приступом фразу: «Востани слава моя [в][3] псалтыри и [в][4] гуслях»“ (стр. 361). „Среди дружины процветал прежде Даниил, сын рабыни князя,[5] попавший в изгнание. К ней и ко князю обращается он в своем Молении“ (стр. 360).

2. „Но боюся, господине, похуления твоего, аки смоковница она проклятия. Не имею бо плода покаянию“ (Унд. 53).

Слова эти указывают на то, что автор кается в каком-то проступке, но его „покаяние“ не приносит плода и над ним продолжает тяготеть немилость князя.

3. „Толко аз един хожю во тме, отлучен света от очию твоею“ (Унд. 54).

Словом „отлучен автор дает понять, что когда-то он был при князе.

4. „Вси напаяются от обилия дому твоего; толко аз един жадаю милости твоея“ (Унд. 54).

Кто эти „вси“, как не все „дворяне“, все домочадцы князя? Нет оснований расширять это понятие „вси“ до всех подданных князя переяславцев.

5. „Тем аз вопию: помилуй мя, господине, гласом блуднаго сына“ (Унд. 62). Ср. в списке Чуд. (62): „зовый гласом блуднаго сына“.

Автор взывает к князю „гласом блуднаго сына“, следовательно, он находился в положении, аналогичном положению евангельского блудного сына, который ушел из дому, „согрешивши против неба и перед отцом“, бедствовал, раскаялся и вернулся в отчий дом, с мыслью просить отца принять его „в число своих наемников“. Покаявшийся Даниил также просить вернуть его в княжий двор, хотя и „блудного“, но все же сына, т. е. человека, бывшего когда-то своим человеком среди княжеских „дворян“.

---

[1] Так в списке Толстого, здесь и в Чуд. „во известие“.

[2] Два примечания к Слову Даниила Заточника. Изв. ОРЯС АН, т. XIII, 1903, кн. 1, стр. 352—365.

[3] Так в списках так наз. I редакции, здесь пропущено.

[4] Так в списках так наз. I редакции, здесь пропущено.

[5] О происхождении Даниила см. статью: Н. К. Гудзий. К какой социальной среде принадлежал Даниил Заточник. Сборник статей к 40-летию уч. деят. акад. А. С. Орлова. Л., 1934, стр. 431—482.